

УДК 130.121

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ**Богданов В.В., Ковалёв И.А.***ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»,
Ростов-на-Дону, e-mail: wbogdanov@gmail.com*

Проведен анализ противоречий современного правового сознания, условия их возникновения и необходимые предпосылки для их успешного разрешения на основе диалектического метода. Определено место правового сознания в структуре индивидуального и коллективного сознания. Обоснована принципиальная необходимость рассматривать любую форму идеологии, институты через атрибутивные характеристики правового сознания. Право представлено в качестве всеобщего содержания, через которое любое общество идентифицирует себя, поэтому правосознание пронизывает и определяет все особенные сферы социальности. Выявлены определяющие основания, в соответствии с которыми исследуются механизмы развития противоречий в правовом сознании. Основные различия проведены между имманентными любому сознанию противоречиями, определяющими его индивидуальное развитие; противоречиями, возникающими в социальных правовых отношениях; противоречиями, обусловленными этапом социокультурной эволюции. В качестве доминирующих форм противоречий в правовом сознании исследованы: противоречие между стратегией безграничного самоопределения и потребностью во внешнем признании; между внутренним характером мотивации сознания и предметной формой внешнего выражения сознания; безусловным характером отдельных правовых свобод и их системным взаимоограничением; между интенцией к свободной автономии индивида и интересами суверенитета национального государства. Показана зависимость способа разрешения противоречий правового сознания от стадии его развития.

Ключевые слова: правовое сознание, противоречие, разрешение противоречий, свобода, диалектика, справедливость

DIALECTICAL NATURE OF LEGAL CONSCIOUSNESS**Bogdanov V.V., Kovalev I.A.***Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: wbogdanov@gmail.com*

The analysis of modern legal consciousness contradictions, conditions of their occurrence and essential preconditions for their successful resolution on the basis of the dialectical method was made. Consciousness in the structure of individual and collective consciousness was localized. Fundamentally necessity to consider any form of ideology and institutions through attributive characteristics of legal consciousness was justified. Law was represented as a universal content through which any society identifies itself, therefore legal consciousness penetrates and defines all the special sphere of sociality. The defining basis to investigate the mechanisms of contradictions in the legal consciousness development was detected. The main distinctions between contradictions immanent for any consciousness that define his individual development, contradictions that arise in social legal relations, contradictions that determine by the stage of sociocultural evolution were drawn. As the dominant form of contradictions in the legal consciousness were investigated: the contradiction between the strategy of unlimited self-determination and the need for external recognition, between the inner nature of the consciousness' motivation and subject form of external expression of consciousness, unconditional nature of single freedom and their system relations, between the intention to free autonomy of the individual and the interests of the nation state sovereignty. The dependence of the legal consciousness contradictions resolving method from its development stage was shown.

Keywords: legal consciousness, contradiction, contradictions resolving, freedom, dialectics, justice

Актуальность исследования правового сознания обусловлена теми переменами, которые произошли в социальных отношениях в связи с глобализацией, возрастанием роли информационных связей и доминированием приоритетов демократии. Конвенциональный характер социальных связей вытеснил с дискуссионного поля исследователей философии права постановку вопросов в традиционной форме, предполагающей ответ по образцу корреспондентской теории истины. Правотворческий процесс, реагирующий на социальную динамику, вынужден был отрываться от своих традиционных оснований в обычаях, социальной памяти, ценностных нормативах и морали коллективного сознания. Консервативный характер эволюции институтов социализации, общественного сознания создал предпосылку

для дисбаланса с наличными социальными потребностями. Правовое сознание отдельных людей и социальных групп восприняло эти изменения в форме апорий, неразрешимых противоречий, констатации кризиса идей. Осознание природы, последствий и способа разрешения этих мировоззренческих коллизий современности определило приоритеты исследователей философии права.

Широкий спектр многоуровневых вопросов, возникающих в правовом сознании, от проблем определения юрисдикции национального и международного права, проблем приоритета государственной целостности или национального самоопределения до острых вопросов личного самосознания в отношении интеллектуальной собственности вполне доступны для технического разрешения

представителями профессиональной правовой сферы только в случае консенсуса в отношении более общих мировоззренческих вопросов. Между тем противоречия, возникающие в современном правовом сознании, в значительной степени были уже потенциально заложены в период его возникновения и становления. В основе своей они представляют собой необходимые этапы становления индивидуального и общественного сознания, воплощают собой противоречивый способ реализации новоевропейской антропоцентрической субъект-объектной парадигмы, являются имманентными природе самого объекта рассмотрения – права. Целью исследования, таким образом, стало выявление имманентных правовому сознанию противоречий и условий, необходимых для их разрешения. Цель может быть достигнута решением следующих задач: определением места правового сознания в структуре индивидуального и общественного сознания, анализом первичных проблем, выявленных на начальном этапе формирования новоевропейского правового сознания, исследованием механизма возникновения и развития противоречий в общественном и индивидуальном сознании, определением условий снятия имманентных правовому сознанию противоречий. Методом достижения поставленной цели и задач может служить недостаточно востребованный сегодня диалектический метод и компаративный анализ посылок, из которых исходят современные исследователи философии права.

Общим местом в работах современных исследователей проблем социальной философии становится вывод о том, что природа современного человека не ограничивается общественной природой, поэтому и право не является единственной формой воплощения этой природы. На этой предпосылке собственно и оправдан вывод о том, что исключение человека из общества (добровольное или пожизненное по решению суда) не рассматривается как его фактическое уничтожение. Однако тезис, говорящий, по сути, о логическом поглощении понятия права (как понятия с меньшим объёмом) понятиями «общественная природа» и «человек» (как понятиями последовательно с большими объёмами) в невероятно большом количестве работ современных отечественных исследователей (Г.Б. Гавриш, Д.А. Макаровский, К.А. Медеуова и др. [7, С. 370, 377, 379]) необоснованно, без каких-либо опосредований подменяется тезисом с совершенно иным содержанием – «право – осо-

бенная сфера человеческой деятельности, общественного сознания», в которую каждый отдельный человек может либо быть включён, либо находиться вне правового содержания. Тезис о том, что сознание отдельного человека может иметь в качестве непосредственного объекта рассмотрения общество и правовые отношения, а может быть погружено в любое другое содержание (личные переживания, мораль и т.д.), вовсе не тождественно выводу о том, что человек в какой-либо момент своего существования не является общественным человеком или не обладает правосознанием. Если право не является всей определённой областью человека разумного, то это не значит, что оно не является необходимой определённой областью мыслящего духа. Если не учитывать это уточнение, то право вообще теряет заложенные в нем всеобщие потенции и имманентный набор предикатов.

Право является реализацией принципа свободы в обществе и, поскольку основывается на свободе личности, самоопределении, постольку право становится объектом пристального внимания мыслителей в той мере, в какой господствующей идеей культуры становится самоопределение. «Христианская религия трансформируется в право» [9, С. 496], «церковь растворяется в государстве», «христианские истины разума» становятся «метафизикой права», «парадигмой для нового законодательства». Принцип автономии разума Р. Декарта, поддержанный Т. Гоббсом, стал основанием всего новоевропейского права. Антропоцентрические притязания декартовского разума нуждались в прочном основании не только для познания, но и в гарантиях свободного, волевого, становящегося «силой» практического разума. Этот разум настаивал на прочном закреплении своих общезначимых прав в «гражданском теле» [6, С. 304], «социальной материи». Результатом этого образа мышления стало требование всеобщего, общеобязательного правосознания, которое к тому же должно опираться на всеобщий моральный принцип (кантовская «Критика практического разума» стала своевременным ответом на этот вызов эпохи нового времени). В рефлексии общезначимых принципов правового сознания обнаружила себя новая тенденция – приоритетный выход на первый план оснований «практического разума»: самодостаточного, действительного, «делового», инструментального, предвосхищающего, эффективного, полезного, властного, расчётливого и планомерного. Если все необходимые предикаты, которые призвано было воплотить правовое

сознание нового времени, попытаться свети к самым презентабельным для этой эпохи, то таковыми очевидно являлись общеобязательность и принудительность правовых требований.

Потребность в социальном нормировании, в едином правовом пространстве, возникающая вместе с новой антропоцентрической ситуацией реализации власти, не могла быть обеспечена одной только репрессивной машиной государства. Эффективность правового регулирования государства проявляется только тогда, когда нормы права органически произрастают из самой «социальной ткани». Традиционный характер культуры естественным образом возвращает авторитет норм и властных требований. Иное дело, когда в общественном сознании укореняется значимость такой истины, которая напрямую связана с действенно-практическим методом, операциональностью, прагматической эффективностью. Соответственно достижение такой истины связывается с универсальными, общеобязательными упорядочивающими процедурами. Новоевропейское общественное сознание уже не осознаёт себя в гармонии с логосом, космосом, оно даже не может прочно опереться на мифологию и символизм средневековья. Антропоцентрический разум мыслит только себя и ради себя. Мысль, с «лёгкой руки» Ф. Бэкона, понимаемая как сила, находит свой аналог во внешнем мире («игре сил») в качестве закона, «покоящегося царства законов» [4, С. 81]. Отсюда выражение «знание-сила» обнаруживает ещё и тот смысл, что знание, становящееся силой, является не столько целью, сколько критерием достоверной природы разума и её свободы. Знание, ставшее силой, – это уже не формализм мечтательной свободы и абстракция разума. Сила – это реальность наличного мира, самая понимаемая его очевидность. Знание становится действенной силой, «реальным знанием» (Г. Гегель), превращаясь в плоды технологий, технические проекты. Эта действенная научность воплощается и в конструировании власти политической, и в обретении значимости правового сознания – как соответствующей истине деятельности. Г. Гегель так определял настрой антропоцентрического общественного сознания: «На мирском горизонте взошел рассудок, человек осознал свою волю и силы, стал испытывать удовольствие от земли, от своей почвы, от своих занятий, так как он находил в них справедливость и разум» [5, С. 249].

Фундаментальные тезисы «Левиафана» Т. Гоббса стали как методологически-

ми принципами позитивного права, так и существенным содержанием базисных положений самого современного права. Дж. Локк концентрировал внимание на идее правосознания в противовес «механике», «физике» общества Т. Гоббса. Правосознание любого особенного национального общества закреплялось в нормах особенного позитивного права, не выходя за рамки всеобщих принципов, сформулированных Т. Гоббсом, хотя исторически и менялись акценты.

Большинство высказываний в отношении права представителей русской интеллигенции 19–начала 20 века носило негативный оттенок. Пренебрежение к праву в России зачастую представляется авторами статей и исследователями как исконная черта российского менталитета. Однако уже при ближайшем рассмотрении становится вполне очевидно, что тезисы авторов относятся не столько к идее права как таковой, сколько к сложившейся за долгие годы практике поправа официального права, в первую очередь, со стороны тех, кто это право должен был защищать, и, как следствие, неприятие права теми, на кого оно должно было распространяться. Если наличное право в государстве исторически носило избирательный характер, не обладало чертами всеобщности и необходимости, искусственно формировалось на почве тотальной несвободы граждан, то меньше всего имеется оснований ссылаться на особенности менталитета народа, который ещё в принципе не жил в системе всеобщего права, не имел системной организации институтов реализации права, компенсировал потребности внутренней логики развития самосознания теми объективными институтами, которые могли эту самореализацию обеспечивать и поддерживать. Тогда может оказаться, что дело не в исконном правовом нигилизме народов, не в исторически сложившемся «рабском сознании», а в замещении функции классических правовых институтов, традиционно характерных для Европы, другими социальными институтами, которые те же самые функции в необходимом масштабе способны были осуществлять и те же необходимые потребности реализации самосознания удовлетворять.

Кроме того, не менее важен вопрос о том, насколько эффективно для реализации свободы самосознания такое замещение, как долго оно может компенсировать потребности, реализуемые в Европе в форме классического правового сознания, и является ли неизбежным для эффективного развития общества освоение

традиционного европейского правового сознания как всеобщего требования цивилизации «осевого времени».

Решение этих вопросов возможно, во-первых, через исторический анализ самосознания народов длительное время находящихся в положении «между» несколькими стратегиями социального развития, не ассимилировавших в полной мере «дух и букву» европейской универсалистской традиции, но и не желающих ограничиваться традиционализмом «внеосевых» народов, через анализ «правовых уроков», т.е. последствий исторически предпринимавшихся попыток «в интересах общества» формализм правовых требований в нужный момент «временно» заменить «вынужденными», «политически, экономически целесообразными» нарушениями права. Во-вторых, ответ на эти вопросы может лежать в метафизике, логике развития общественного и индивидуального сознания, освещающей движущие силы, имманентные противоречия, являющиеся источником развития любого самосознания.

Правовые отношения не являются особенными социальными отношениями. В эти отношения любой человек по собственной воле погружается в тот момент, когда начинает выстраивать сознательные свободные отношения (общение) с другими людьми. Неминуемо действуя в тех или иных конечных определениях, а значит, ограничениях, человек сам полагает для себя эти пределы. Эти пределы могут быть или не быть определены с точки зрения этики, этикета, обычаев, политики и т.д., но всегда социальные отношения, образуемые сознательно, являются правовыми отношениями (Ф. Энгельс), в той мере, в какой они являются свободными и подпадающими под определение справедливости. (Уже Аристотель очевидным образом определил предикативную связку: право как политическая справедливость [2, С. 481]).

Общество не имеет других специфических духовных определений, кроме тех, которые обнаруживаются в наличном праве народа, или иначе говоря, право – это та форма, в которой социум в качестве содержания находит и определяет себя. Общественное сознание выражается в праве в своей всеобщей природе потому, что в качестве права оно существует как самопознание, а не как один из видов социальной реальности, тем самым (в качестве самопознания общества) право пронизывает и определяет все особенные сферы социальности. В правовых понятия

ях общества и индивида выражается общезначимое содержание любой социальной сферы. Другое дело, что на ступени обычая или морали право ещё не выступило в своей адекватной содержанию всеобщей форме и достигает своего окончательного оформления в качестве гарантированного государством права. Следуя за идеей Ф. Энгельса, Э.Ю. Соловьёв последовательно показал, что «лишь в XVI–XVII веках впервые появляется на свет действительное правосознание в его отличии от нравственности, от религиозного суждения о запретном и греховном, а также от простой рефлексии в наличный ...закон» [8, С. 189]. Предшествующее партикулярное право становится универсальным и общезначимым. (Когда говорят, что «далеко не все общественные процессы и отношения могут быть познаны и выражены в правовых понятиях» [3, С. 115]), то, как правило, совершается произвольный переход от философского понятия права, априори предполагающего потребность в свободе и справедливости к узкоспециальному термину, предполагающему существование права только «обладающего юридической формой».

Конечность правовых отношений уже положена, с одной стороны, их несамодостаточностью в силу того, что свои базовые определения свободы и справедливости право черпает из сферы культуры, с другой стороны, конечность определяется двойственностью определений права. Всякое сознание исторически застаёт и усваивает устойчивые формы отношения к объективности, к миру природы и общества, определённые погруженностью в современную ему культуру. Основанием, содержанием и результатом диалектики права является правосознание, в первую очередь, как форма общественного сознания. Революционные трансформации в самосознании народов обнаруживают себя в фундаментальных изменениях, прежде всего, правового сознания.

Главное непреодолимое противоречие новоевропейской метафизики права – свободная автономия индивида в противопоставленности суверенитету национального государства. При доминировании любого из полюсов правовое сознание сводится к субъективному произволу либо частных лиц, низводящих государство до орудия собственного интереса, либо к тотальному государственному навязыванию норм социальной необходимости. Право, являющееся сутью, всеобщей формой, самосознанием государства, если оно навязывается в качестве необходимости «сверху»,

превращается в формальное законодательство, пусть даже сформированное на самых современных образцах правовой мысли. Мораль и нравственность перестают соответствовать друг другу, идея права, утверждаемая формально, идеологию превращает в лицемерие, конформизм и цинизм, и, как результат, правоприменение не соответствует правовой теории. Такое право («в себе», «в возможности») может существовать лишь в форме нормативности, долженствования. Профессиональная правовая теория не направлена на выявление причин несоответствия и даже антагонизма должного и наличного, поэтому противоречия новоевропейского права становятся объектом философской теории.

В качестве попытки преодоления этой антиномии может рассматриваться философия немецкого идеализма, уже имевшая в качестве своего необходимого раздела философию права. В философии Г. Гегеля в сфере права сознание существует в объективной форме, снимающей весь субъективный формализм единичности. Однако и само объективное право, в концепции автора «Философии права», чьи бы приоритеты в нём представлены ни были, не является вершиной развития духа. И для права, и для государства имеется высшее основание, которое задаёт предел притязания права и государства. «Высшие (абсолютные) формы культуры – искусство, религия, философия – составляют субстанцию государства, проявляя себя в нем как идеология. Снимается антиномия свободы индивида и суверенитета государства, которую не преодолела метафизика права. Только человек, творящий в абсолюте, поднимается как над произволом абстрактного индивида, так и над безраздельной земной мощью государства. В таком человеке – поистине личности – находит полное воплощение принцип Нового времени и исполняется назначение современного права» [1, С. 459].

Правовое сознание, пробившее себе дорогу в эпоху нового времени, постепенно находило воплощение в позитивном праве всех национальных государств и легло в основу международного права. Нелинейно, но в конечном итоге односторонне, правосознание стало всё более определять характер общественного сознания во всём мире. Ещё медленнее и сложнее, но с той же всеобщей необходимостью правовое сознание становится содержанием индивидуальной рефлексии и практики. Правосознание нового и новейшего времени укоренено в идеях справедливости и свободы, развиваемых античной и христианской

традициями. Единство справедливости и свободы стало содержанием личности и объектом повышенного интереса в культуре нового времени. И, наоборот, «понятие личности... в свою очередь, становится краеугольным камнем нового правосознания» [1, С. 456].

Сейчас уже мало тех, кто будет оспаривать оценку права как существенную сторону современного человека. Однако столь же очевидно, что право не выражает всей сути человека разумного, равно как не может характеризовать всю культуру. Право является необходимым, но недостаточным элементом современной культуры, оно полностью укоренено в ней и, следовательно, способно стать ценностью в той степени, в какой ценностью является культура как таковая. Но и в этом случае право может оставаться внешним содержанием, лишь привносимым в культуру, и, следовательно, лишь при определённых обстоятельствах востребуемым индивидом, если оно не является предметом его профессионального интереса. Правосознание в таком специальном профессиональном востребовании не является предметом предпринятого исследования. Интерес представляет право интериоризированное, необходимым образом выступившее в субъективном сознании, а не абстрагированное как привходящий или специальный объект профессионального сознания. Нормы особенного права, воплощенные в законодательстве, уже априори не могут предположить все возможные правовые ситуации, они лишь внешне соотношены друг с другом и рано или поздно сталкиваются с противоречием – правовой коллизией. Рассудочная природа любого законодательного оформления предполагает обязательное различие и разделение противоположностей. Диалектическая природа права обнаруживает себя на ступени применения особенного законодательного акта. Когда лицо, уполномоченное к осуществлению правоприменительной практики, соотносит общую норму с единичным содержанием, наряду с «буквой закона» возникает потребность в соотношении с «духом права». Правосознание как форма теоретического отношения к миру складывается только вместе с формированием системы понятий.

Потенциально в своём сознании свободный человек становится действительно свободным лишь тогда, когда форму свободного самоопределения полагает во внешнем мире. На короткий период этим проявлением свободной воли может стать внешний предмет природы, используемый лицом в соответствии со своим

произволом. Однако формальный характер такой свободы сохраняется только до тех пор, пока интерес к этому внешнему предмету не проявляет другая столь же формально свободная воля. И с этого момента реальность некогда только мыслимой свободы возможна только с того момента, когда другая воля признает свободу первого претендента на владение в отношении этого объекта. Так возникает право – объективно признанная (другой волей) свобода лица в том или ином отношении. Свобода становится реальной в отношении (общении) с другим свободным лицом. А право существует как объективная форма отношения между свободными лицами, признающими эту свободу как в себе, так и в других волях. Правовое отношение впервые обнаруживает общественную природу человека, необходимость, взаимоположение других свободных лиц, признающих мою свободу. Это уже не просто мыслимая формальная свобода, а реально существующая в общении свобода лица, видящего в другом человеке источник объективности своей свободы. Воля обнаруживает себя как общественно определенная свобода – право. А одновременно с этим правовым отношением возникает и само общественное сознание, объединяющее единичный интерес и всеобщую потребность в реализации своей свободы.

Однако сам факт вступления в общественное правовое отношение для отдельного лица ещё выступает как внешний и случайный. (Индивидуальная свобода могла быть и не признанной другим лицом). Всеобщий характер правового отношения ещё только должен быть положен, что и проявляется как восстановление права после неправового деяния (нарушения права). Вместе с восстановлением общего для всех лиц права, справедливости, свобода доказывает свою объективность как реально существующая в обществе в форме права. Тем самым на начальном этапе обнаруживается противоречивый характер права в силу того, что для своего объективного существования право уже предполагает, что будет осознанная или нет попытка его нарушения. И только после того, как нарушение будет преодолено – право выступит не просто как формальное и мыслимое, а как имеющее объективную силу во внешнем мире, а не только в голове человека.

В сознании всегда присутствуют определенные стадии противоречия сознания и предмета. При этом последующие фазы

противоречия не аккумулируют предшествующие, а выступают только на почве снятия, разрешения предшествующих. Лишь после того, как сознание преодолевает внешний характер отношений с предметностью, выраженный популярным понятием «силы», оно находит более адекватным своей природе имманентное рассмотрение понятия закона. Однако в отличие от природного закона закон, формулируемый в качестве содержания духа, оказывается противоречащим своим проявлениям. Отсюда противоречие не разрешается, а загоняется в угол, когда несоответствие явлений с сущностью объясняют несовершенством внешней среды (плохой правитель) или конечностью самого сознания (столь же внешней ссылкой на историческую обусловленность негативного законопослушания). Рефлексия самосознания находит лишь внутренние причины для укрепления этого противоречия и постоянного возобновления. Противоречие ещё более воспроизводится, когда степень атомаризации в обществе только усиливается, а форма саморегуляции, наоборот, стремится к универсальности и общезначимости.

Таким образом, определено место правового сознания в структуре индивидуального и коллективного сознания и обоснована принципиальная необходимость рассматривать любую форму идеологии, институты через атрибутивные характеристики правового сознания. Право представлено в качестве всеобщего содержания, через которое любое общество идентифицирует себя, поэтому правосознание пронизывает и определяет все особенные сферы социальности. Основные различия проведены между имманентными любому сознанию противоречиями, определяющими его индивидуальное развитие; противоречиями, возникающими в социальных правовых отношениях; противоречиями, обусловленными этапом социокультурной эволюции. Доминирующими формами противоречий в правовом сознании являются: противоречие между стратегией безграничного самоопределения и потребностью во внешнем признании; между внутренним характером мотивации сознания и предметной формой внешнего выражения сознания; безусловным характером отдельных правовых свобод и их системным взаимоограничением; между интенцией к свободной автономии индивида и интересами суверенитета национального государства.

Список литературы

1. Авксентьевский И. И. Философские основания современного правосознания (историко-философский аспект) // Человек-Философия-Гуманизм: Тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса: В 7 т. Т. 4: Социальная философия и философия политики. – СПб.: СПбГУ, 1997. – С. 458–459.
2. Аристотель Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 375–644.
3. Басин А.А. Эволюция «юридического мировоззрения» в социальной философии Нового времени // Вестник МГТУ. – 1999. – № 1. – С. 107–118.
4. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа // Соч. Т.4. – М., 1959. – 488 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии: В 3 кн. Кн. 3. – СПб., 1994. – 582 с.
6. Гоббс Т. Основ философии. Часть 3. О гражданине // Сочинения: В 2-х т. Т. 1. – М., 1989. – С. 270–506.
7. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса (16–20 сентября 2002г.) В 3т. Т.3. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 365–390.
8. Соловьёв Э.Ю. От теологического к юридическому мировоззрению // Философия эпохи ранних буржуазных революций. – М.: Наука, 1983, 1991, 1992. – С. 159–256.
9. Энгельс Ф. Юридический социализм / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 21. – С. 405–496.

References

1. I.I. Avksentevskij, Man-Humanism-Philosophy: Abstracts and presentations of the First Russian Congress of Philosophy: At 7 vols, vol. 4: Social Philosophy and Philosophy of politics, SPb.: SPbGU, 1997, pp. 458–459.

2. Aristotle. Politics, Works: At 4 vols. Vol. 4, M.: Mysl, 1983, pp. 375–644.

3. A.A. Basin, Vestnik MGTU, 1999, no. 1, pp. 107–118.

4. G.V.F. Hegel, System Sciences. Part one. The Phenomenology of Mind, Works. vol.4, M., 1959, 488 p.

5. G.V.F. Hegel, Lectures on the History of Philosophy: in 3 b. b.3, SPb/, 1994, 582 p.

6. T. Hobbes, De Cive (The Citizen). Philosophical Rudiments Concerning Government and Society, Works: in 2 vols. vol. 1, M., 1989, pp. 270–506.

7. Rationalism and culture on the verge of the third millennium: Proceedings of the Third Russian Philosophical Congress (16–20 September 2002). In 3 vol. v. 3, Rostov-on-Don, 2002, pp. 365–390.

8. Je.Ju. Solovjov, From the theological to the legal outlook, Philosophy of the early bourgeois revolutions, M.: «Nauka», 1983, 1991, 1992, pp. 159–256.

9. F. Engels Legal socialism, K.Marx, F.Engels Works, 2-nd ed., vol. 21, pp. 405–496.

Рецензенты:

Титаренко И.Н., д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Южного федерального университета, г. Таганрог;

Лысак И.В., д.филос.н., профессор кафедры философии факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Южного федерального университета, г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 05.12.2013.